

Денис Баранов

Роберт Эдельман. Московский «Спартак»: История народной команды в стране рабочих. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2025. 454 с. ISBN 9785943803833.

*Денис Баранов, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Россия.
denisbaranovspb@mail.ru.*

В российские футбольные клубы пришло время юбилеев. «Спартак», «Динамо» и «Зениту» исполняется по сто лет. За эти годы команды прошли путь от сборных заводов, спортивных обществ правительственных ведомств и профессиональных союзов к частным футбольным клубам. В своей работе «Spartak Moscow: A History of the People's Team in the Workers' State», вышедшей в США в 2009 году, Роберт Эдельман обращается к истории московского «Спартака» как одного из грандов советского и российского футбола. Выход русского издания совпал с десятилетием юбилеев главных советских команд.

Футбольный клуб «Спартак» заинтересовал Эдельмана в 1965 году, когда молодым американским студентом он приехал в СССР на стажировку и оказался на футбольном матче этой команды. Так советский футбол стал для автора книги яркой и шумной частью довольно серой и однообразной советской действительности. Он дал возможность увидеть политическое содержание советской обыденности.

В названии книги подчеркивается неформальный титул «Спартака» как «народной команды», пользовавшейся особенной любовью советских болельщиков, имевшей огромную популярность по всей стране и репутацию извечного противника клубов советских силовых ведомств – милиции, Комитета государственной безопасности (КГБ) и армии. Соперничество «Спартака» с «Динамо» (команда Министерства внутренних дел и КГБ) и «Центральным спортивным клубом армии» (ЦСКА) носило принципиальный характер. Указание в названии книги на «страну рабочих» отсылает нас к истории спорта в социалистическом государстве с присущими ему особенностями: отсутствием частного сектора, борьбой с коммерческим профессиональным спортом и огромным административным влиянием на команды.

Книга Эдельмана встраивается в набирающий популярность пул исследований об истории спорта как политического и культурного феномена. Например, Антонио Грамши (1991) рассматривал спорт как один из инструментов гегемонии правящего класса. Норберт Элиас (1996) изучал социологическую трансформацию содержания спорта на протяжении истории человечества: от древних Афин до современного футбола, придя к выводу о влиянии социальных структур на содержание спортивных практик. Через исследование развития спорта в Великобритании Ричард Холт (Holt 1989) проследил создание особой британской идентичности и отражение гегемонии империи в мире: именно британская модель спорта стала общемировой. Эрик Даннинг (Dunning 1999)

изучал спортивное пространство как поле анклавов автономии для людей в закрытых обществах. Работа Эдельмана продолжает традиции предыдущих авторов, фокусируясь на изучении советской повседневности и низовой политики через призму исследования спорта.

В качестве источников исследования Эдельман использует неполные данные советской статистики о посещаемости стадионов, хронику и статьи из советских спортивных журналов. Он часто обращается к материалам воспоминаний и интервью с разными людьми: футбольным менеджером Николаем Старостиным, профессором права и болельщиком «Спартака» Борисом Назаровым, журналистом Львом Филатовым. Особую роль занимает «Летопись советского футбола» журналиста и историка Акселя Вартаняна, в которой собран огромный пласт источников, систематизированный по хронологическому принципу (на каждый год советского футбола): статьи в газетах, высказывания политиков, футбольных деятелей и воспоминания футболистов.

Связь массовой культуры и политики помогает автору по-новому взглянуть на советскую повседневность. Спорт в СССР оставался той спорной территорией, где создавались неподконтрольные государству идентичности, а у граждан появлялась возможность выбора: какой клуб поддерживать, каких спортсменов, какой образ будущего, выражаемого теми или иными спортивными обществами.

В своем исследовании автор обращается к изучению истории повседневности, методология которой была разработана германскими авторами, например Адольфом Лютке. При этом Эдельман, по собственному уверению, выходит за рамки предложенной методологии, анализируя различные аспекты политической составляющей советской повседневности: «культуру тела» и взаимодействие между политикой и массовой культурой (с. 30). Первый аспект нашел отражение в анализе советской спортивной маскулинности. Динамовский спортсмен отличался дисциплиной, прямолинейностью и культом профессионализма. Во многом на спортсменов проецировались те добродетели, которые ассоциировались с силовыми ведомствами (с Народным комиссариатом внутренних дел, а после реформы 1946 года – с Министерствами внутренних дел и государственной безопасности соответственно). Поэтому динамовцы славились игровой и тренировочной дисциплиной, а в свободное время посещали политические занятия и занимались самообразованием. Именно таким и должен был стать новый советский человек. Образ футболиста из «Спартака» сильно расходился с навязываемым обществу образом идеального советского спортсмена. Спартакотцы отличались намного более свободными нравами, причем как в игровом и тренировочном процессе, так и в поведении за пределами поля. Как пишет автор исследования, посещения партийных собраний и музеев спартакотцы предпочитали театры и рестораны. Они чаще попадали в скандальные ситуации, а основатели команды братья Старостины (в особенности Андрей) стали любимцами столичной интеллигентской публики, создав огромную сеть социальных связей среди культурной и партийной элиты. Дело доходило и до диссидентства: братья пострадали от режима, вокруг команды создавался ореол бунтарства, а Андрей среди друзей и коллег в открытую называл себя демократом.

Эдельман пишет, что стадион был свободной территорией советских мужчин – сюда они приходили не только болеть за любимую команду, но и обсуждать насущные проблемы. Сквернословя в адрес спортивного клуба, болельщики высказывали свое отношение не только к команде, но и к спонсировавшему ее ведомству. Так, «Динамо» доставалось не только за плохую игру, но и за то, что оно было командой органов госбезопасности. Как отмечает Эдельман, в Советском Союзе только болельщики до, во время или после матчей могли вполне безопасно для себя выкрикивать оскорбления в адрес милиции или даже вступать с нею в столкновения, не опасаясь преследования в дальнейшем (с. 141). Более того, отстаивая свои интересы, советские болельщики писали в центральные органы власти письма, в которых выдвигали требования переигровки матчей или отмены переходов футболистов из одного клуба в другой. Параллельно с этим в СССР как важный инструмент гражданского общества развивалась спортивная журналистика: в журналах и газетах обсуждались деятельность клубов, футбольные матчи и все то, что происходило вокруг футбола. Относительная независимость суждений о спорте на страницах газет, появление публичных пространств для обсуждений и критики – все это подчеркивало, что советский футбол можно рассматривать в качестве анклава свободы внутри тоталитарного общества.

Силовые ведомства, курировавшие «Динамо» и ЦСКА, более всего ассоциировались с государством и поддержкой режима. Еще один заметный спортивный клуб – «Торпедо» – принадлежал огромному промышленному гиганту – Заводу имени Лихачева. Все эти команды создавались «сверху» и контролировались государством, которое через них навязывало обществу определенную политическую повестку. «Спартак» же всегда был более независимой командой. Созданный обычными гражданами на рабочей окраине Москвы, на Пресне, «Спартак» сам искал себе покровителей и необходимый административный ресурс, которым на долгое время стала промысловая кооперация. Благодаря этому у «Спартака» сформировалось особенное место в мире советского спорта, и это можно интерпретировать как своего рода бунт против той спортивной повседневности, что навязывалась советскому обществу государством.

Именно таким образом фанаты команды трактовали и соперничество «Спартака» и «Динамо». Нелюбовь к «Динамо» была в том числе отражением отношения людей к тем ведомствам, которые команде покровительствовали. «Спартак» же, будучи командой столичных рабочих, обрел своих поклонников и среди интеллигенции, которая спартаковскому мифу о независимости, автономности придала дух диссидентства и особого демократизма.

Впрочем, автор сам отмечает слабую доказуемость выстраиваемого им сценария создания фанатских идентичностей. Далеко не все болельщики «Спартака» были антисоветскими бунтарями, а «Динамо» – симпатизантами органов госбезопасности. Большинство советских болельщиков вовсе не думали о политике и противостоянии ведомств и выбирали команду, руководствуясь порой весьма неожиданными мотивами. Кто-то начинал поддерживать команду под влиянием родственников и друзей, а кто-то из-за пережитых в первое посещение матча эмоций. Стоит подчеркнуть также скудность приведенных автором статистических данных

и источников. Выстраивая свой тезис, автор обращается лишь к отдельным воспоминаниям футбольных администраторов, журналистов, спортсменов, болельщиков. Другими словами, приведенные автором источники едва ли способны охарактеризовать болельщиков, их социальный состав и политические предпочтения, что крайне важно для структуризации идентичностей вокруг спорта. На мой взгляд, в этом заключается основная слабость исследования: автор, обладая недостаточной и весьма специфической источниковой базой, пытается на ее основании делать далеко идущие выводы о политических идентичностях советских людей.

Книга состоит из девяти глав, каждая из которых охватывает определенный период в тесно переплетенных историях «Спартак» и страны. Эдельман демонстрирует, как политические и социальные изменения в жизни страны меняли спортивный мир в целом и команду «Спартак» в частности.

Первая глава посвящена развитию футбола в дореволюционной России. Как и во многих странах, в России первопроходцами футбола стали британские поданные. Жившие и работавшие в России в этот период британцы создавали любительские команды для джентльменов – первыми футболистами были представители социальных верхов, соревновавшиеся «для удовольствия». В противовес аристократическому футболу с высоким порогом вхождения в дореволюционной России постепенно стали появляться и дворовые команды, сформированные по районному принципу. Рабочие с заводских окраин и мещане создавали свои команды и играли на плохо подготовленных для игры площадках, на задних дворах предприятий. Именно в таких условиях свою первую команду создали братья Старостины – основатели «Спартак».

Во второй и третьей главах Эдельман переходит к довоенной истории советского футбола. В эти годы братья Старостины смогли при поддержке промысловой кооперации создать сильную городскую команду, активно используя возможности коммерции в условиях новой экономической политики. Одновременно со «Спартаком», по инициативе сотрудников Государственного политического управления при НКВД, возник спортивный клуб «Динамо» – главный соперник «Спартак» на десятилетия. Довоенный советский футбол отличался влиянием как ведомств, так и отдельных личностей. Эдельман пишет, что Лаврентий Берия был страстным болельщиком и покровительствовал «Динамо». Благодаря ресурсам и возможностям главы НКВД «Динамо» привлекал в свой состав лучших футболистов страны, зачастую прибегая к угрозам и репрессиям. В этом смысле показательна история легенды «Спартак» Никиты Симоняна, которого пытались убедить перейти в «Динамо» под угрозой ареста отца (с. 239). Важным этапом развития советского футбола этого периода стал 1936 год, в который состоялся первый чемпионат СССР. Ожидаемыми лидерами соревнований стали московские команды «Динамо» и «Спартак».

В четвертой, пятой и шестой главах автор рассказывает о судьбе «Спартак» во время войны и в первые послевоенные годы. История четырех братьев Старостиных – отцов-основателей «Спартак» – определяет основную нить повествования. Главным событием здесь был арест братьев в 1942 году и последовавшее

вслед за ним наказание по обвинению в хищениях и «насаждении буржуазных нравов в советском спорте» – лагерный срок в 10 лет (с. 185). Несмотря на арест и заключение, Николай и Андрей продолжили свою футбольную деятельность, создав под патронажем начальников лагерей, в которых сидели, футбольные команды. Николай Старостин позднее напишет, что «их [начальников] необъятная власть над людьми была ничто по сравнению с властью футбола» (с. 187).

Послевоенные годы стали триумфом советского футбола: в 1945 году «Динамо» отлично выступило в турне в Великобритании, обыграв английских грандов. Эдельман обращает внимание на изменение в социальном облике болельщика «Спартак» в эти годы. Если ранее это была команда представителей рабочего класса, не ассоциировавших себя с какими-либо ведомствами, то после войны она получила поддержку широких слоев творческой и технической интеллигенции, которая избегала связывать свою идентичность с клубами госбезопасности и армией.

Описывая в последующих главах историю «Спартак» периода оттепели, автор отмечает, что государство снизило контроль за футболом: спортивные организации получили больше свободы, а на смену силовым ведомствам как главным акторам советского футбола пришли национальные республиканские элиты. Каждая республика СССР добивалась собственного футбольного представительства в чемпионате страны, благодаря чему команды из национальных столиц в эти годы получали огромный административный ресурс. Сильнейшей командой СССР в этот период стало киевское «Динамо» – на команду работала вся Украина: клуб забирал в свой состав лучших футболистов из всех украинских команд, зачастую «сдававших» матчи киевским динамовцам для улучшения их положения в общесоюзной турнирной таблице. Подобная практика была характерна и для других республик. Однако в разные годы первенство СССР выигрывали не только московские команды, но и тбилисское «Динамо», ереванский «Арабат», минское «Динамо» и команды других национальных республик. Именно тогда сложилось и главное футбольное противостояние сильнейших советских команд – московского «Спартак» и киевского «Динамо». Другими словами, в 1960-е годы конфликт «народа» и «госбезопасности» перерос в спортивное соперничество столиц – союзной и республиканских. Эдельман заканчивает свое исследование 90-ми годами XX века, когда в постсоветской России «Спартак» вновь стал гегемоном, лицом теперь уже российского футбола.

Как пишет автор монографии, советский футбол создавался в особых условиях социалистического государства: функции, накладываемые на спорт властью, отличались от тех, которые играл спорт в демократических обществах. Большевистская тоталитарная модель рассматривала спорт в качестве инструмента пропаганды: спорт был частью культа нового человека и образцовой сферой, в основании которой лежат социалистические принципы. Советский гражданин должен быть в хорошей физической форме, дисциплинирован, всегда быть готовым к новым свершениям и достижениям во имя общественных интересов. Именно поэтому в СССР спорт долгое время был связан с военной подготовкой. Спорт в демократических обществах – это вид досуга и коммерции, один из инструментов

общества потребления. Имелись, однако, и общие черты. Советскому спорту, как и спорту в капиталистических странах, была присуща зрелищность, а западные футбольные команды так же, как и в СССР, сражались в воображаемых пространствах мини-войн, нередко перераставших в кровавые побоища и столкновения между поклонниками разных клубов.

Книга Эдельмана является первым крупным исследованием советского спорта, рассмотренного через призму истории советской повседневности и политики. Автор показывает, что исследования спорта в контексте обращения к телесным практикам могут способствовать дальнейшему изучению как механизмов государственного контроля над обществом, так и примеров гражданской низовой политики. Подход и методология, используемые Эдельманом, открывают огромный простор для дальнейших исследований, поэтому данная книга будет полезна широкому кругу социальных исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Грамши, Антонио. 1991. *Тюремные тетради*. М.: Политиздат.
- Элиас, Норберт. 1996. «Генезис спорта как социологическая проблема». *Логос* 3(54):41–62.
- Dunning, Eric. 1999. *Sport Matters: Sociological Studies of Sport, Violence and Civilization*. London: Routledge.
- Holt, Richard. 1989. *Sport and the British: A Modern History*. Oxford: Clarendon Press.